

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ¹

Семенов Алексей Иванович

к.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет», г. Магадан
aisemenoff@mail.ru

DESCRIPTIVE FUNCTION OF REGIONALISMS²

A. Semyonov

Summary: In the scientific literature, not all functions of regional vocabulary have been identified and described. The novelty of the research is seen in the fact that the descriptive (descriptive) function of lexical units is considered on the basis of regional material. Examples of the implementation of the descriptive function are considered based on the study of lexicographic sources, functional and contextual research methods are used in the work. Developing the ideas of V.A. Nikonov, who proposed a descriptive function to explain onomastic phenomena, the author clarifies the concept of a descriptive function, which is considered for the first time in relation to common nouns. It seems that the descriptive function is a set of etymological, diachronic and synchronic stable associative connections that are generated by this word, "suggest" a possible discourse, form the direction in which it is necessary to comprehend the use of a lexeme (for example, a corresponding narrative). The descriptive function of regionalisms is most clearly manifested when comparing different discourses (regional and all-Russian, different regional discourses). A separate topic of study can be such a special case of the functional limitation of lexemes of local use as their discursive connectivity, and the need for such studies is due to the fact that these regionalisms are involved not only in the formation of local variants of the language picture, but can also be a means of identifying ideas about a given region among speakers of other regions or the national language in general.

Keywords: regional linguistics, regionalism, jargon, Kolyma; descriptive function, discursive limitation.

Аннотация: В научной литературе выделены и описаны далеко не все функции региональной лексики. Новизна исследования видится в том, что описательная (дескриптивная) функция лексических единиц рассматривается на региональном материале. Примеры реализации описательной функции рассматриваются с опорой на изучение лексикографических источников, в работе используются функциональный и контекстный методы исследования. Развивая идеи В.А. Никонова, предложившего дескриптивную функцию для объяснения ономастических явлений, автор уточняет понятие описательной функции, которая впервые рассматривается применительно к нарицательным существительным. Представляется, что описательная функция – это совокупность этимологических, диахронических и синхронических устойчивых ассоциативных связей, которые порождаются данным словом, «подсказывают» возможный дискурс, формируют направление, в котором необходимо осмысливать употребление лексемы (например, соответствующий нарратив). Дескриптивная функция регионализмов наиболее ясно проявляется при сравнении различных дискурсов (регионального и общерусского, разных региональных дискурсов). Отдельной темой изучения может быть такой частный случай функциональной ограниченности лексем локального употребления, как их дискурсивная связанность, а необходимость подобных исследований обусловлена тем, что данные регионализмы участвуют не только в формировании местных вариантов языковой картины, но и могут быть средством выявления представлений о данном регионе среди носителей других диалектов или общенационального языка в целом.

Ключевые слова: региональная лингвистика, регионализм, жаргонизм, Колыма; описательная функция, дискурсивное ограничение.

Появление региональной лингвистики было связано с изучением функционирования лексики локального употребления в художественной или этнографической литературе. Именно отсюда появилось выделение номинативной (в том числе номинативно-терминологической) и стилистической функций [22, с. 27–28]. В текстах региональные лексемы могут выполнять и другие функции: поэтическую, номинативную, этнографическую, идентифицирующую, познавательную или эмотивную [18].

С одной стороны, регионализмы являются не только

фактами литературной речи (точнее сказать, вкраплениями в нее), так как ими пользуются носители разных форм существования языка, представители разных социальных групп. Изучение речи региональных социальных групп – одно из возможных направлений исследования функционирования региональной лексики. С другой стороны, далеко не полностью исчерпан потенциал литературных и этнографических текстов, в которых употребляется региональная лексика. Изучение функций лексики локального использования в подобных текстах также является важным направлением региональной лингвистики. Отдельной темой изучения функциональ-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России».

2 The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 20-012-00266 "Regional variants of the Russian language in the Far North-East of Russia".

ных возможностей регионализмов может быть их дискурсивная связанность (как частный случай функциональной ограниченности), а необходимость подобных исследований видится в том, что они помогают понять не только локальные варианты языковой картины, но и выявить представления о данном регионе среди носителей других региолектов или общенационального языка в целом.

В области ономастики описательную (дескриптивную) функцию ввел в научный обиход В.А. Никонов, который рассматривал наряду с описательной еще номинативную и идеологическую функции онимов. Он считал, что дескриптивная функция опирается «только на этимологическое значение (Рыжий, Третьяк)». В.А. Никонов утверждал, что «эта функция действует только в первичных именах (образуемых непосредственно из нарицательных) и только пока живо этимологическое значение» [16, с. 247]. Отметим, что указанная социальная роль ономастическими единицами выполняется далеко не всегда (в отличие, например, от номинативной функции). Реализация дескриптивной функции свидетельствует о формировании у носителей языка устойчивых ассоциаций, связанных с этимологией слова.

Опираясь на материал поэтических антропонимов, мы предложили расширить понимание описательной функции, выделив три аспекта: этимологический, диахронический и синхронический [21]. Этимологический аспект – это дескриптивные ассоциации или формы рефлексии, связанные с происхождением слова. Этимологический аспект – это часть диахронического «измерения», и данное разграничение достаточно условно. Тем не менее отдельное рассмотрение этимологического аспекта объясняется не только следованием традиции, но и акцентированием внимания на том, что «живость» этимологического значения соотносится с определенными формами рефлексирования по поводу происхождения данной лексемы, включая паронимическую аттракцию. «Этимологическое значение» может соответствовать, а может и не соответствовать научной этимологии. Добавим также, что этот аспект, по нашему мнению, проявляется в формировании «этимологического контекста» (наличие устойчивых представлений о возникновении слова, которые опираются на этимологические и словообразовательные отношения между словами, при которых можно наблюдать языковую игру, региональную прецедентность, использование фигур речи, построенных на этимологии). Ср., например, регулярное обращение пропагандистов к этимологии слова «Петр» («камень») в Петровскую эпоху [4]. Внутри «этимологического контекста» «производное» может обогащать дополнительные смыслами производящую основу.

Диахроническое измерение – это такие исторические связи слова (развитие его внешнеязыковых контактов

или его внутриязыковая эволюция), которые вызывают дескриптивные ассоциации при использовании данной лексемы, что помогает, например, сообщить об исторических изменениях, происходивших с предметами или явлениями через исторические связи слов, служащих для обозначения этих предметов или явлений. Частным случаем реализации диахронического аспекта является такое использование имен в тексте, при котором данное художественное произведение «связывается» с другими текстами (это одно из средств вертикальной организации текста [15]). Например, отождествление в пьесах школьных театров Петра I с Давидом, Иисусом Навином и другими библейскими персонажами (Давид = Петр I), как персонаж пьесы и библейский Давид [4]. Следует добавить, что речь идет не только об авторских текстах, но и народной поэтической традиции, в том числе, о мифологемах, существовавших в различных социальных группах.

Синхронический аспект – это дескриптивные ассоциативные связи с теми или иными актуальными социальными явлениями, реально существующими людьми и т.п. Так, в пропетровских пьесах школьных театров связь имени персонажа с реальным лицом по законам барочной поэтики могла быть реализована через использование аллегорических имен, в этих пропагандистских произведениях таким лицом мог быть только сам царь-реформатор [4].

Итак, описательная функция выражается в том, что слово вызывает соответствующий дескриптивный ассоциативный ряд или даже рефлексию по поводу своего происхождения или функционирования, но ассоциации и рефлексирование не являются самоцелью (это уже приближение к метаязыковой функции), так как все это необходимо для «описательного» наименования предмета или явления (при отсутствии понятия о предмете или явлении, или при подмене существующего понятия). Это донаучный этап осмысления существования слова и его отношений с денотатом (например, наличие народной этимологии, иррациональных негативных или позитивных ассоциаций, приписывание качеств или свойств человеку, предмету или явлению), привлечение научной методологии позволяет трансформировать это явление в металингвистическую (метаязыковую) функцию. Развитие же образной составляющей при использовании поэтических средств может дать трансформацию в эстетическую (поэтическую) функцию. Описательная функция – дескриптивность (и нарративность) на уровне слова.

Отличие интересующей нас функции от номинативной можно проиллюстрировать схемами: 1) слово – понятие (понятие известно) – вещь (это номинативная функция); 2) слово – неизвестно понятие/подмена другим понятием – вещь (это описательная функция).

Рассуждения о трех аспектах описательной (дескриптивной) функции имен собственных вполне можно распространить на региональные онимы.

В качестве примера возьмем группу омонимов «Колыма», где обнаруживаем следующие значения: I) гидроним: 'река на северо-востоке Российской Федерации'; II) регионим: 1) 'территория, прилегающая к реке Колыме' (условно называем «узким» территориальным значением, остальные являются «широкими»); 2) 'территория на северо-востоке Российской Федерации, богатая природными ресурсами (золото, серебро и др.) и имеющая суровый климат'; 3) 'территория на северо-востоке Российской Федерации, где во времена сталинских репрессий находились многочисленные лагеря для заключенных' (кроме того, обнаруживается и гораздо более широкое понимание онаима: 'место заключения для осужденных (в прошлом и настоящем)'); 4) 'территория на северо-востоке Российской Федерации, совпадающая с современными границами Магаданской области' [20].

По нашему мнению, описательная функция лексемы «Колыма» реализуется следующим образом:

1. Этимологическое «измерение»: это слово не имеет надежной этимологии, и различные авторы предлагают свои варианты (несколько примеров см. в [9, с. 198–199]). «Своя» этимология – один из признаков «освоения» территории. Однако формируется значительный «этимологический контекст», который имеет разнообразные проявления (см. многочисленные примеры деривации в работе [3]), некоторые образования имеют исторический характер («колымский народ», «колымская вера», а также, возможно, «колымская нарта» [7]). Можно также добавить такие примеры языковой игры, как «Колыма-ГА» (некогда широко известное в Магадане название команды КВН), «КолыМачо» (название конкурса, Нижняя Колыма, Якутия), колымашники (название сотрудников телеканала «ТВ-Колыма-Плюс», жаргонизм магаданских журналистов). Здесь также можно обратить внимание на переосмысление лексемы «Хохлома», что может быть оценено жителями других регионов как не вполне политкорректная деривация: хохол 'украинец' + Колыма = Хохлома; просторечный регионализм отражает факт наличия большого количества этнических украинцев на Колыме и на данной территории не имеет негативных коннотаций.
2. Диахронический аспект: устойчивые ассоциации, обусловленные различными историческими изменениями, связанными с данным словом, например, наличие устойчивых представлений о Колыме (в том числе, и о современной) как о месте содержания заключенных. Эволюция восприятия Колымы и изменение политических условий отра-

жаются, как выразился А. М. Бирюков, на «мобильности» воззрений некоторых авторов на один и тот же объект – Колыму (ср. изменение оценки Колымы в романах В. Пальмана «За линией Габерландта» и «Кольцо Сатаны» [1, с. 599–613]).

3. Синхронический аспект: разница в представлениях о границах употребления слова, при которой наблюдаются различия оценочного характера. Многие люди, впервые приезжающие в Магадан из «центральных районов страны», обычно удивляются тому, что его жители, магаданцы, считают себя еще и колымчанами (от Магадана до Колымы более 500 километров). Кроме того, внутри «колымского пространства» можно встретить примеры контекстуального противопоставления Магадан – Колыма, причем в таком варианте, который не вполне очевиден для жителей остальной России: антитеза строится не столько на противопоставлении узкого и широкого территориальных значений топонима «Колыма», сколько на трансформации широкого («административного») значения, из которого «исключается» Магадан. Так, колымский краевед И.А. Паникаров, внесший значительный вклад в изучение истории поселков Колымы, упрекал «магаданских литераторов» за то, что они «не сочли нужным "повозиться" с рукописью» романа «Кольцо Сатаны» [1, с. 611] («магаданские литераторы»: в приведенной фразе относится только к литераторам Магадана, но не Магаданской области. Вероятно, это упрек в сторону А.М. Бирюкова).

За пределами Колымы на лексеме «Колыма» сказывается восприятие территории сквозь призму сталинских репрессий, топоним расширяется до «метафоры тоталитарного насилия, несвободы, бесправия, смерти» [3, с. 204]. Эти различия иллюстрируются, как отмечает Е.М. Гоголева, известной сценой в знаменитой кинокомедии Л.И. Гайдая «Бриллиантовая рука». Многим зрителям памятна реакция испуга и отторжения («Нет уж, лучше Вы к нам!») жуликоватого героя в исполнении А.А. Миронова на простодушные слова добродушного северянина («Будете у нас на Колыме – милости просим!») [3, с. 203].

Наличие этимологических, диахронических и синхронических устойчивых ассоциативных связей, которые порождаются данным словом, формируют или дискурсивные ограничения (то направление, в котором необходимо осмысливать употребление слова), или соответствующий нарратив. Вероятно, дескриптивная функция наиболее ясно проявляется при сравнении дискурсов (регионального и общерусского, дискурсов разных регионов), в формировании которых участвуют регионализмы.

Возьмем в качестве примера лексику «трасса» / «Трас-

са». В качестве местного семантического регионализма это слово имеет следующее толкование: 'обширное пространство, по которому проходит Колымская трасса, включающее в том числе и населенные пункты, расположенные на данной территории' [11]. Перед нами расширение значения, с которым данное слово обычно используется (наряду со словосочетанием «Колымская трасса»): это разговорное наименование автомобильной дороги общего пользования федерального значения Р504 «Колыма». Позитивный (или нейтральный) нарратив для колымчан (ср. название и содержание песни «Колымская трасса» (*Трасса, колымская трасса, Магадана душа...*), стихи О. Волина и музыка Б. Тихонова [8]) обусловлен тем, что это главная транспортная артерия региона. Дискурсивно оформленным является восприятие этой дороги как «дороги костей» в описаниях путешественников из других регионов страны [6]. Блогер, проживающий на Колыме, делает акцент на суровых природных реалиях (ср. название и содержание публикации Е. Радченко «Колымская трасса. Суровая и беспощадная» [17]).

Разные региональные дискурсы, в формировании которых участвует лексема «трасса», также могут содержать интересующие нас примеры реализации описательной функции. Пример ситуации, в которой представлена нетождественность региональных лексико-семантических вариантов данной лексемы, приводит Ю.Ю. Магерарова. Таксист, проживающий в Магадане, на свой вопрос («Ты что, с трассы?») получил в ответ бурную реакцию от девушки, прилетевшей в Магадан из Барнаула (для жителей Алтая словосочетание «девушка с трассы» – эвфемизм к слову «проститутка»). Указанное словосочетание для жителя Колымы является нейтральным. [10, с. 99]. Для жителей разных регионов употребление данной лексемы дискурсивно ограничено регионально измененной семантикой и соответствующим ассоциативным рядом.

Другой пример – лексема «материк», которая в качестве семантического регионализма служит средством описать «пространство, связанное с постоянной или временной жизнью в климатически более теплых регионах Отечества (сначала – Советского Союза, а теперь – Российской Федерации) за пределами Магаданской области, преимущественно в Европейской части России» [3, с. 200]. Как отмечает Ю.Ю. Магерарова, «территориальная отдаленность Крайнего Северо-Востока от Центральной России привела к тому, что словом *материк* магаданцы и жители Магаданской области называют любую территорию России, кроме самой Колымы» [11].

Е.М. Гоголева сообщает о психолингвистическом эксперименте, в ходе которого магаданцам (разные группы жителей) предлагалось «содержательно оценить фразу «Магадан находится на материке». Как отмечает ис-

следователь, «первой реакцией детей и взрослых было некое семантическое сопротивление, что выражалось в замедлении ответа, обдумывании (у детей в спонтанном возражении)». Е.М. Гоголева говорит о восприятии Магаданской области как своего рода острова, отсюда «островная метафора» в сознании магаданцев и в текстах колымских авторов [3, с. 200–202], лексема «материк» – одно из средств реализации этой метафоры, этот регионализм также дискурсивно связан (реализация нарратива изолированности и отдаленности региона).

Вероятно, наибольшую наглядность реализации описательной функции можно видеть в словах, образованных от имен собственных (например, от географических названий). Здесь «этимологическое значение» (в том числе словообразовательные связи) может «подсказывать» нужное понимание такого деривата (своеобразная опора на «этимологический контекст»).

Так, в группе омонимов «Колымка»/«колымка» (все это разговорно-просторечные слова) есть имена собственные и имена нарицательные. В первом случае обнаруживаются как реально существующие регионализмы (значения неофициальных омонимов: 'нижнеколымская газета «Колымская Правда»; 'верхнеколымский районный конкурс детского творчества «Колымская звездочка»; 'Колымская ГЭС'), так и «фейковые» слова ('река Колыма'; 'Колымская трасса'; 'улица Колымская в г. Магадане'). Подробнее о лексических значениях данных слов и особенностях их функционирования см. в нашей работе [19]. В дополнение к тому, что было сказано нами ранее, отметим то, что сближает многие значения интересующих нас слов. Вообще, среди нарицательных существительных этой группы омонимов не всегда понятно, является ли данное слово продуктом словотворчества одного человека или это факт речи многих носителей языка. Среди примеров употребления лексемы «колымка» в качестве имени нарицательного есть случаи, когда русскоязычные жители других регионов (или даже других государств) демонстрируют такое использование этой лексемы, которое «приписывает» Колыме наличие предмета (его появление, его некую ценность и т.д.), названного этим словом (в самих колымских региолектах данное слово не используется в указанных значениях). Интересующие нас омонимы являются частью региолектов, не связанных с Колымой. Ср. значения: 'салат из свежей рыбы, то же, что пятиминутка' (Якутск); 'двуручная пила' (один из русских региолектов на территории Украины); 'самодельная лампа' (В.Т. Шаламов); 'шапка-ушанка лагерного образца' (Ж. Росси) [19].

Если обратить внимание на общность семантики интересующих нас омонимов, то нарицательные «колымки» – все это нечто грубое (грубо сделанное), простое, если не примитивное (хотя можно подобрать и иное определение: «брутальное», «суровое»). Можно предпо-

ложить, что в этих производных слова «Колыма» отражается значительная часть устойчивых негативных представлений об этой территории. Национальному корпусу русского языка это слово почти неизвестно (колымка: 1 документ, 2 примера употребления), речь идет о цитатах из произведения В. Т. Шаламова, в некоторых словарях жаргонизмов можно встретить два «лагерных» значения [13].

«Приписывание» тех или иных свойств необязательно должно иметь негативный характер. Возьмем в качестве примера название одной разновидности хлеба, которое можно встретить в Магадане: «Белгородский». Тот же вид хлеба, по нашим наблюдениям, в самом Белгороде (а также в Воронеже) называется «Городской». Приписывание происхождения этого вида хлеба Белгороду, возможно, отражает положительное восприятие этой территории в глазах магаданцев.

Следующий пример – лексема «якутка», в национальном корпусе русского языка (15 документов, 18 примеров употребления) слово известно только со значением ‘представительница коренного населения Якутии’ [13]. Здесь также можно указать на колымский регионализм, имеющий значение ‘лошадь якутской породы’ (см. в воспоминаниях Е.С. Гинзбург: «И конечно же, они привязали к дереву эту лошаденку, кривоногую якутку» [2, с. 336]; по нашим наблюдениям, в Магаданской области с данным значением это слово используется и сегодня). Наряду с указанными существует еще одно значение: ‘якутская шапка’ – это слово используется в качестве товарного наименования, появление товара ассоциативно соотносится с Якутией («Якутка-люкс», «Якутка» [5; 23];

ср. также в той же функции употребление лексемы «Якутяночка» [24]).

Отсутствие знаний о понятии, названном словом, может формировать разнообразные устойчивые ассоциативные связи, которые искажают представления о предмете. Так, в известном на Ямале словосочетании «чумовой капитал» (национальный корпус русского языка знает лексему «чумовой» только в разговорно-просторечном значении (50 документов, 80 примеров употребления), ср. значения в словаре жаргонной лексики: ‘превосходный, отличный’ и ‘неординарный, производящий впечатление; шокирующий’ [12, с. 677]). Незнание местных реалий «формирует» искаженное представление о том, что названо этим словосочетанием. Речь идет о деривате лексемы «чум» ‘дом, яранга’. Впрочем, и слово «капитал» в региональном ямальском официальном дискурсе в данном словосочетании явно предстает семантическим регионализмом: речь идет не о денежной сумме, а о комплекте материалов для постройки и перевозки чума [14].

Выводы. Представляется, что описательная функция – это совокупность этимологических, диахронических и синхронических дескриптивных устойчивых ассоциативных связей, которые порождаются данным словом. Эти связи – следствие манипуляций, связанных как с планом выражения, так и с планом содержания. При помощи ассоциативных связей формируется необходимое автору высказывания направление, в котором необходимо осмысливать употребление данного слова, тем самым обнаруживается связанное со словом дискурсивное ограничение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков А.М. Две Колымы Вячеслава Пальмана // Избранные произведения: в 2 т. – Т. 2 : Очерки и эссе. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2011. – С. 599–613.
2. Гинзбург Е.С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. – Магадан: Книжное издательство, 1989. – 713 с.
3. Гоголева Е.М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах. – 2007. – Вып. 2. – С. 199–208.
4. Дворянова А.А. Имена префигураций Петра Великого в пьесах школьных театров // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2018. – № 30. – С. 89–94.
5. Детская шапка «Якутка-люкс» 2009-4 // Пчелкин Дом: Интернет-магазин детской одежды. – URL: <https://pchelkindom.ru/product/2009-4-shapka-yakutka-lyuks> (дата обращения : 11.11.2021).
6. Жирухин А. Трасса Колыма, или «Дорога костей». Прокатился по дороге с самой жуткой историей [17.06.2020] // Яндекс. Дзен: сайт. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/bepowerback/trassa-kolyma-ili-doroga-kostei-prokatilsia-po-doroge-s-samoi-jutkoi-istoriei-5ee8cd5476a61866586096a8> (дата обращения : 18.11.2021).
7. Золотова М.В. Лексема «колымский» как исторический регионализм // Евразийское научное объединение. – 2019. – 4-5 (50). – С. 299–301.
8. Колымская трасса: [11.05.2010] // Изба-читальня. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/178091> (дата обращения : 21.11.2021).
9. Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / науч. ред. Г.А. Меновщиков. – Магадан: – Книжное издательство, 1989. – 456 с.
10. Магерарова Ю.Ю. Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление» // Научный диалог. – 2018. – № 7. – С. 93–102. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-93-102.

11. Магерасова Ю.Ю. Семантические регионализмы (на примере использования на Крайнем Северо-Востоке России лексемы трасса) // Тезисы VI Международной научной конференции «Культура русской речи»: 2019. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1dk9BDJfQ6dX52n5cTr6D0v5mrRkKbNtq/view> (дата обращения : 18.10.2021).
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – Санкт-Петербург: Норинт, 2001. – 720 с.
13. Национальный корпус русского языка: – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 12.12.2021).
14. На Ямале начали вручать чумовой капитал [30.04.2021] // Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа: официальный сайт. – URL: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/67958> (дата обращения: 12.12.2021).
15. Николаева Т.М. О «единстве ономастики» и/или о новой ветви «антропонимики» // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 3–18.
16. Никонов В.А. Имя и общество. – Москва: Наука, 1974. – 278 с.
17. Радченко Е. Колымская трасса. Суровая и беспощадная [25.03.2015] // LiveJournal = Живой Журнал. – URL : <https://drs-radchenko.livejournal.com/48019.html>.
18. Семенов А.И. Поэтический регионализм (к определению понятия) // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 62–73. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-62-73.
19. Семенов А.И. Группа омонимов «Колымка» (словообразовательный и функциональный аспекты) // Научный диалог. – 2020. – № 10. – С. 172–193. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-172-193.
20. Семенов А.И. Из истории семантики слова «Колыма» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 163–168. URL :<http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2021/%E2%84%961/37450c10-edb7-454c-aa53-cf4e6691e313>. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.01.28.
21. Семенов А.И., Дворянова А.А. Описательная функция поэтонима // Филологический аспект. – 2018. – № 6 (38). – С. 29–36.
22. Соколянская Н.Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект): Учеб. пособие. – Магадан: Изд-во СМУ, 2006. – 85 с.
23. Шапка Якутка в Плесеце // abino: сайт. – URL: <https://abino.ru/plesetsk/detskaya-odezhda/shapka-yakutka-iz-naturalnoy-634917079> (дата обращения : 11.11.2021).
24. Шапка якутяночка из соболя (28 фото) // Alimentola: сайт. – URL: <https://alimentola.info/shapki/33139-shapka-jakutjanochka-iz-sobolja-28-foto.html> (дата обращения : 11.11.2021).

© Семенов Алексей Иванович (aisemenoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный государственный университет